

«Благое дело» – мастерская надежды

Некоммерческая организация «Благое дело» в этом году отмечает свое 20-летие

«Благое дело» объединяет специалистов, которые занимаются жизнеустройством детей и взрослых с ментальной и физической инвалидностью. В социальном комплексе организации в поселке Верх-Нейвинском при помощи проекта сопровождаемого проживания им помогают научиться жить самостоятельно. Освоить профессию в ремесленных мастерских. Найти занятие по душе в творческих студиях. Почувствовать уверенность в себе и в своих силах. Ощутить себя полезным обществу.

«Областную газету» с «Благим делом» связывает плодотворное сотрудничество, которое уже переросло в дружбу. Мы регулярно пишем о работе организации, о наших совместных проектах. Эти тематические страницы – подарок «Благому делу» и его подопечным к юбилею. Мы открываем их беседой с президентом НКО «Благое дело» Верой СИМАКОВОЙ, которая рассказала нам, как родилась организация и как она развивается сейчас.

? Вера Игоревна, расскажите вашу историю. Как создавалось «Благое дело»?

– Этому предшествовал определенный путь. Я окончила физико-технический факультет, но меня всегда интересовала природа человека. Когда стала мамой, у меня появилась дочка, увлеклась педагогикой. Особое внимание стала уделять альтернативной, гуманистической педагогике, основанной на различных творческих возможностях человека, потому что именно через творчество человек может выразить, показать се-

бя. Появление «Благого дела» – это тоже выражение социального искусства, объединение людей, которые понимают необходимость, потребность что-то делать здесь и сейчас, чтобы двигаться в будущее.

Огромную роль в создании организации сыграли и сами люди с инвалидностью, и их родители. Когда я работала педагогом, ко мне в группу пришла мама с очень сложным ребенком, у него было расстройство аутистического спектра. В советское время прятали детей с инвалидностью, и у меня не было представления, как работать с этим тяжелым ребенком, но были вопросы: «А как быть? Что делать?» Так всё и началось.

? Как происходило обучение первых особенных детей? Откуда черпали знания?

– С коллегами начали изучать различные подходы и поняли, что есть возможность создать классы, ориентированные не на дефект, а на сильные стороны человека. Мы стали работать по Вальдорфской системе и набрали группу «необучаемых» детей. Каждый день мы занимались с ними различными ремеслами, творчеством. И были удивлены результатом: например, два ребенка, с которыми я занималась английским, в начале заговорили, подражая английскому, а потом и на русском языке.

К 2005 году наши первые особенные воспитанники дети выросли, и встал вопрос: «Что дальше?» Стало понятно, что нужны мастерские для взрослых, где люди с инвалидностью смогут найти себя. Ведь для них самое страшное, когда им говорят: ты ничего не можешь. Но ведь для человека важно ощущать себя полноценным членом общества, чувствовать свою значимость. Поэтому наша задача была создать место, где люди с инвалидностью могут реализовать свои возможности, создавать полезные людям вещи, быть вместе, помогать друг другу и проявить себя в мире.

? Какая реакция была у общества на вашу работу?

– Когда мы начинали в 2005 году, людей с инвалидностью в основном боялись. Страх – это то, что не давало людям понять, принять их. Когда мы взяли нашу продукцию на ярмарку, нас обходили стороной. Решили попробовать выйти во внешний мир другим путем, через театральную сцену. Начали ставить большие спектакли, приглашали родителей, музыкантов, артистов, показывали их в Екатеринбурге. Постепенно отношение начало меняться. Сейчас мы видим больше понимания, хотя работы еще много.

Продолжение на стр. IV →

ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ / ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ